

Belarus of 07.12.1998 No. 218-Z // Official legal information Information retrieval system «ETALON». 28.07.2022. National Center for Legal Information of the Republic of Belarus] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218>.

13. Grazhdanskoe pravo Rossii. Obshchaya chast' : kurs lekcij [Civil law of Russia. General part: lecture course] / editor in charge is O. N. Sadikov. M. : Yurist [Publishing house], 2001.

14. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian language: about 57,000 words] / edited by N. Yu. Shvedova. 20-e izd., stereotip. M. : Rus. yaz. [Publishing house], 1989.

Самвел Гарикович Вартамян

*Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета*

им. Г. Р. Державина

E-mail: sam.vartanyan@gmail.com

К вопросу об относительном публичном субъективном праве

Аннотация. *В современную эпоху балансирования между интересами общества и личности как никогда актуальным становится вопрос о существовании и роли субъективных публичных прав. Целью работы является анализ возможности выделения в качестве самостоятельной категории относительного публичного субъективного права как одного из структурообразующих компонентов существования и развития правовой культуры. Предметом исследования выступают характерные аспекты относительных публичных субъективных прав. Методы исследования — логический, аналитический, формально-юридический. Новизна исследования состоит в аргументации существования самостоятельной категории относительного публичного субъективного права. Автор анализирует различные взгляды ученых и приходит к выводу о необходимости самостоятельного выделения и анализа категорий публичного субъективного права и относительного публичного субъективного права.*

Ключевые слова: *субъективное право, публичное право, частное право, абсолютное право, относительное право, общественный договор, коммуникация, монополярная возможность, иммунитет от изъятия, юридический факт, прямая взаимосвязь, взаимосвязь отраженного характера.*

Samvel Garikovich Vartanyan

*Postgraduate Student of the department of Theory and
History of State and Law Derzhavin Tambov*

State University

37

On the Issue of Relative Public Subjective Right

Annotation. *In the modern era of balancing between the interests of society and the individual, the issue of the essence and role of subjective public rights is becoming more relevant than ever. The purpose of the work is to analyze the possibility of identifying a relative public subjective right as an independent category as one of the structure-forming components of the existence and development of legal culture. The subject of the study is the characteristic aspects of relative public subjective rights. Research methods are logical, analytical, formal-legal. The novelty of the study lies in the argumentation of the existence of an independent category of relative public subjective right. The author analyzes various views of scientists and comes to the conclusion about the need for independent identification and analysis of the categories of public subjective right and relative public subjective right.*

Keywords: *subjective right, public law, private law, absolute right, relative right,*

social contract, communication, monopoly possibility, immunity from seizure, legal fact, direct relationship, relationship of reflected nature.

Формулирование идеи о субъективном праве относится к ключевым вехам развития концепции правовой культуры, поскольку связано с представлениями об автономии воли и о некоей сфере господства индивида, на которую, по общему правилу, никто не может посягать. Поскольку право делится на частное и публичное, разумно было бы предположить, что субъективное право, в свою очередь, может быть как частным, так и публичным.

Однако само по себе существование субъективного публичного права является предметом дискуссий. Многие исследователи отрицали существование субъективного права в публичной сфере жизни общества, делая упор не на самостоятельный, а на рефлексивный характер публичного права, с учетом того, что многие притязания в отношении государства либо органов местного самоуправления возникают непосредственно после признания их правопорядком без обязательного наступления юридического факта [1, с. 33–35].

Идея публичных субъективных прав сформировалась в конституционном праве зарубежных стран во многом под влиянием французской революции конца XVIII в., ее идейных посылов, захвативших духовное поле Западной Европы, и той инерции к либерализации социума, которая была вызвана этой революцией. Основным создателем соответствующей теории считается профессор Гейдельбергского университета Г. Еллинек, подготовивший фундаментальный труд «Система субъективных публичных прав» (1892). Согласно его определению субъективное право представляет собой благо или интерес, защищенные правовым признанием господства человеческой воли. В этом определении он стремился две наиболее знаменитые теории субъективного права — теорию воли и теорию интереса — объединить в общее понятие для целей как частного, так и публичного права (в субъективном праве воля наличествует как формальный элемент, а интерес — как материальный элемент) [2, с. 5–6; 3, с. 65–67].

В отечественном дореволюционном праве, строившемся на основе германской доктрины, также активно проводилась идея субъективного публичного права, правда, не без терний и необходимости делать соответствующие оговорки. Один из наиболее видных исследователей в этой области государственно-правового знания А. И. Елистратов полагал, что соединение теории воли и теории интереса, характерное для цивилистической науки применительно к субъективному частному праву, не является подходящим для субъективного публичного права. По его мнению, последнее не содержит в себе господства воли управомоченного субъекта, потому что свобода воли действовать в своем интересе и по своему усмотрению ограничивается публично-правовым положением (статусом) соответствующего субъекта [4, с. 72]. Действительно, одной из основных особенностей субъективного публичного права является отсутствие свойства отчуждаемости данного права по воле соответствующего обладателя права [5, с. 134–137], что свидетельствует об отсутствии правомочия иметь власть по определению юридической судьбы права (power, в четырехчленной теории правомочий У. Хохфельда). Однако ряд гражданских, семейных* материальных прав, а вслед за ними и гражданских процессуальных прав** также являются неотчуждаемыми, что не лишает их свойства субъективного права.

Вместе с тем по аналогии с частными правами А. И. Елистратов различал личные, вещные и обязательственные публичные права. Причем, к обязательственным он относил как раз те права, по которым управомоченные и обязанные субъекты идентифицированы с достаточной степенью определенности: как права частных субъектов по отношению к публичной администрации, так и права публично-правового

* Например, неотчуждаемым является право на получение алиментов, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью (ст. 383 Гражданского кодекса РФ).

** Согласно абз. 7 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

образования к гражданам и организациям (например, об уплате повинности) [4, с. 66–67]. Напротив, Ф. Ф. Кокошкин среди личных прав выделял так называемые «права власти», которым противостоит не определенное действие, а заранее неизвестный комплекс действий обязанного лица [6, с. 136], что основано на отношениях субординации, а не координации [7, с. 39–41].

После Октябрьской революции 1917 г. в сфере административного права стал главенствовать подход об абсолютном подчинении любого частного интереса государственному, что не допускало возможности предъявления каких-либо требований к публичному субъекту и означало полное доминирование последнего над неопределенным кругом лиц [8, с. 14–16].

Представляется, что следует признать существование публичного субъективного права, направленного на юридическое закрепление монопольной возможности собственного поведения либо поведения иных лиц (в том числе публичных субъектов) с наличием иммунитета от изъятия такой возможности, вне зависимости от наличия либо отсутствия юридического факта, непосредственно порождающего возникновение права [9, с. 223–240; 10, с. 82]. Публичные субъективные права защищаются в особом юрисдикционном порядке административного судопроизводства, которое выделилось в отдельный тип после принятия Кодекса административного судопроизводства РФ.

Признавая субъективные публичные права по аналогии с субъективными правами в частном праве, логично проводить опыт экстраполяции основных свойств и характеристик субъективного частного права на область субъективного публичного права. Так, на наш взгляд, известная дихотомия абсолютного и относительного субъективного права в полной мере может быть распространена и на сферу публичного права [11, с. 57; 12, с. 15]: относительные публичные субъективные права существуют там, где есть прямая корреляция в отношениях публичного субъекта и граждан, их взаимосвязь и взаимообусловленность [13, с. 188].

Теория публичных субъективных прав вообще и относительных, в частности, находит свое объяснение в модели общественного договора. Теория общественного договора развивалась на протяжении многих столетий различного рода мыслителями. Еще Платон писал о том, что основой правовой системы является взаимная договоренность между людьми*. У Дж. Локка мы можем встретить мысль о том, что публичный субъект сам по себе формируется через согласие членов сообщества создать единый политической организм, волеизъявление которого будет формироваться согласием большинства [15, с. 317–318].

Важный вклад в понимание концепции общественного договора в контексте развития из него относительного субъективного права внес крупный философ XX в. Ю. Хабермас, который развил коммуникативное понимание данной теории [16, с. 45]. Основу социального единства он видел в коммуникации, объединяющей в себе разум, свободу и этику. Общаясь с другими, мы признаем их как самих себя, равными себе. Через коммуникацию происходит переговорный процесс, формирование общего, единого волеизъявления [17, с. 107–116]. Единое волеизъявление позволяет перейти к солидарности и единению, основанным на искусстве компромисса и достижения договоренностей, а народный суверенитет вырастает из консультационной практики участников коммуникативного процесса [17, с. 187–188]. Соответственно, общественный договор у Хабермаса выступает не только как способ обоснования существования публично-правовых институтов или даже как метод объяснения взаимодействия между государством и обществом, а как способ конституирования социума и формирования взаимосвязей внутри него. Такие взаимосвязи обеспечивают существование относительных субъективных прав.

* «Говорят, что творить несправедливость обычно бывает хорошо, а терпеть ее – плохо. Однако, когда терпишь несправедливость, в этом гораздо больше плохого, чем бывает хорошего, когда ее творишь. Поэтому, когда люди отведали и того и другого, т. е. и поступали несправедливо, и страдали от несправедливости, тогда они, раз уж нет сил избежать одной и придерживаться другой, нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливости, и не страдать от нее. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор» [14, с. 49].

Таким образом, общественный договор предполагает создание сети относительных связей не только между публичными субъектами и частными лицами, но и между самими публичными субъектами и, аналогично, между частными лицами, подобно тому, как внутрикорпоративные отношения находят свое объяснение в теории сети договорных связей (*nexus of contracts*) между участниками юридического лица и топ-менеджментом компании, а также членов юридического лица между собой и внутри руководства компании [18, с. 8–10]. Такой характер построения общественно-государственной системы как раз и предполагает наличие взаимосвязей между субъектами двоякого рода: как прямых, направленных на модификацию деятельности конкретного лица, так и взаимосвязей отраженного характера, заключающих в себе претерпевание в юридической сфере неопределенного круга субъектов. Соответственно, ряд субъективных прав в сфере публичного права носят абсолютный характер, т. к. распространяются на неопределенный круг лиц, на всех субъектов права. Такие права получили в литературе название защитных – право на жизнь, свободу труда, личную свободу и неприкосновенность, свободу вероисповедания, выражения мнения, объединений, заключения брака и т. д. [19, с. 58] В научной литературе можно также встретить их наименование в качестве всеобщих [20, с. 173].

Относительные субъективные публичные права являются частью обязательств из общественного договора и направлены, в первую очередь, против определенного субъекта с осознанием себя в качестве управомоченного (либо, соответственно, обязанного) лица и знанием содержания конкретного субъективного права, тогда как с третьими лицами имеют косвенный, отраженный характер. Соответственно, например, к относительным субъективным правам публично-правового характера можно отнести большинство социальных прав: право на получение жилья, являющееся составной частью конституционного права на жилище, право на образование, право на получение пенсионного и социального обеспечения, право на получение публичных услуг. К относительным субъективным публичным правам относятся также субъективные процессуальные права (например, право знакомиться с материалами дела, заявить отвод, задавать вопросы в ходе судебного разбирательства и т. д.), а также многие налоговые права (например, право налогового органа требовать уплаты конкретного налога определенного субъекта) [21, с. 40]. К ним же относится, например, право на возмещение государством вреда, которое имеет смешанную гражданско-правовую (ст. 16–16.1 Гражданского кодекса РФ) и конституционно-правовую [22, с. 64] природу.

Таким образом, следует признать неизбежность и необходимость выделения субъективного публичного права в качестве самостоятельного правового явления, состоящего в юридическом закреплении монопольной возможности собственного поведения либо поведения иных лиц (в том числе публичных субъектов) с наличием иммунитета от изъятия такой возможности, вне зависимости от наличия либо отсутствия юридического факта, непосредственно порождающего возникновение права. При этом относительное субъективное публичное право должно занимать свое важное место в качестве подвида субъективного публичного права, являясь частью обязательств из общественного договора и имея направленность, в первую очередь, прямую – против определенного субъекта, а также отраженную – против третьих лиц. Полагаем, описанный в настоящей работе подход может не только иметь теоретико-правовую значимость, но и оказать влияние на развитие правовой культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилов В. Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
2. Елистратов А. И. Понятие о публичном субъективном праве // «Теория субъективных публичных прав» А. А. Рождественского. М. : Печ. А. Снегиревой, 1913.
3. Носов С. И. Субъективные публичные права и интерес // Юрист. 2021. № 1. С. 65–73.
4. Елистратов А. И. Основные начала административного права. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917.

5. Гасанов К. К. Содержание принципа неотчуждаемости основных прав человека // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 134–137.
6. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М. : Бр. Башмаковы, 1912.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стер. М. : Статут, 2013.
8. Винницкий А. В. Учение о субъективных публичных правах: формирование, кризис и возрождение // Право и политика. 2018. № 12. С. 12–26.
9. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М. : НОРМА, 2008.
10. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004.
11. Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
12. Новикова Ю. С. К вопросу о концепции общерегулятивных правоотношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25. С. 15–19.
13. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
14. Платон. Государство. М. : Русайнс, 2017.
15. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 137–405.
16. Назарова Н. А. Эволюция концепции общественного договора как принципа взаимодействия государства и общества в XXI веке : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
17. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Скляднева. 2-е изд., стер. СПб. : Наука, 2008.
18. Jensen M. C., Meckling W. H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=94043. P. 1–77 (дата обращения: 12.03.2024).
19. Глухарева Л. И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия // Вестник РГГУ. 2009. № 11. С. 50–61.
20. Явич Л. С. Общая теория права. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.
21. Яговкина В. А. Налоговое правоотношение: Теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
22. Граф Р. В. Место и роль права на возмещение государством вреда в системе конституционных прав и свобод // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 1. С. 64–72.

References

1. Gavrilov V. N. Kategoriya sub»ektivnogo prava v otechestvennom pravovedenii : dis. ... kand. yurid. nauk. [Category of subjective right in domestic jurisprudence: dissertation to the Candidate degree in legal sciences] Kazan', 2006.
2. Elistratov A. I. Ponyatie o publichnom sub»ektivnom prave // «Teoriya subektivnyh publichnyh prav» A. A. Rozhdestvenskogo. [Concept of public subjective right // «The Theory of Subjective Public Rights» by A. A. Rozhdestvensky] / М. : Pech. A. Snegirevoj [Publishing house], 1913.
3. Nosov S. I. Subektivnye publichnye prava i interes [Subjective public rights and interest] // Yurist [Jurist – publishing house]. 2021. No. 1. Pp. 65–73.
4. Elistratov A. I. Osnovnye nachala administrativnogo prava. 2-e izd., ispr. i dop. [Basic principles of administrative law. 2nd ed., revised and enlarged] Moskva: Izd. G. A. Lemana i S. I. Saharova [Publ. G. A. Leman and S. I. Sakharov], 1917.
5. Gasanov K. K. Soderzhanie principa neotchuzhdaemosti osnovnyh prav cheloveka // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [The content of the principle of inalienability of fundamental human rights // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2012. No. 3. Pp. 134–137.
6. Kokoshkin F. F. Lekcii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. 2-e izd. [Lectures on general state law. 2nd ed.] М. : Br. Bashmakovy [Publishing house], 1912.
7. Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. 6-e izd., ster. [Basic problems of civil law. 6th ed., reprinted] М. : Statut [Publishing house], 2013.

-
8. Vinnickij A. V. Uchenie o sub»ektivnyh publicznyh pravah: formirovanie, krizis i vrozozhdenie // Pravo i politika. [The doctrine of subjective public rights: formation, crisis and revival // Law and Politics] 2018. No. 12. Pp. 12–26.
  9. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti [General Theory of the Legal Status of an Individual] / N. V. Vitruk. M.: NORMA [Publishing house], 2008.
  10. Matuzov N. I. Aktual'nye problemy teorii prava. [Relevant Issues of the Theory of Law] Saratov : Izd-vo Sarat. gos. akademii prava [Publishing House of the Saratov State Law Academy], 2004.
  11. Sinicyn S. A. Obshchee uchenie ob absoljutyh i otnositel'nyh sub»ektivnyh grazhdanskih pravah : dis. ... d-ra jurid. nauk. [General Doctrine of Absolute and Relative Subjective Civil Rights: dissertation for Doctoral degree in legal sciences] Moskva, 2017.
  12. Novikova Yu. S. K voprosu o koncepcii obshcheregulyativnyh pravootnoshenij // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. [On the Concept of General Regulatory Legal Relations // Journal of the Chelyabinsk State University] 2015. No. 25. Pp. 15–19.
  13. Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost' [Legal System and an Individual]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta [Publishing House of the Saratov State University], 1987.
  14. Platon. Gosudarstvo [State]. M. : Rusajns [Publishing house], 2017.
  15. Lokk Dzh. Sochineniya : v 3 t. T. 3. [Works: in 3 volumes. Vol. 3.] M.: Mysl [Publishing house], 1988. Pp. 137–405.
  16. Nazarova N. A. Evolyuciya koncepcii obshchestvennogo dogovora kak principa vzaimodejstviya gosudarstva i obshchestva v XXI veke: dis. ... kand. jurid. nauk. [Evolution of the Concept of a Social Contract as a Principle of Interaction between the State and Society in the 21st Century: dissertation for Candidate degree in legal sciences] Moskva, 2019.
  17. Habermas Yu. Vovlechenie drugogo: ocherki politicheskoy teorii [Involvement of the Other: Essays on Political Theory] / trans. from Germ. by Yu. S. Medvedev; edited by D. V. Sklyadnev. 2nd ed., reprinted. St. Petersburg : Nauka [Publishing house], 2008.
  18. Jensen M. C., Meckling W. H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=94043. P. 1–77 (data obrashcheniya: 12.03.2024).
  19. Gluhareva L. I. Subektivnye prava, osnovnye prava, prava cheloveka: edinstvo i razlichiya // Vestnik RGGU [Subjective rights, fundamental rights, human rights: unity and differences // Journal of the Russian State University for the Humanities. 2009. No. 11. Pp. 50–61.
  20. Yavich L. S. Obshchaya teoriya prava. [General theory of law] L. : Izd-vo Leningr. un-ta [Publishing house of Leningrad University], 1976.
  21. Yagovkina V. A. Nalogovoe pravootnoshenie: Teoretiko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. [Tax legal relationship: Theoretical and legal aspect: dissertation for Candidate degree in legal sciences] M., 2003.
  22. Graf R. V. Mesto i rol' prava na vozmeshchenie gosudarstvom vreda v sisteme konstitucionnyh prav i svobod // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. [Place and role of the right to compensation for damage by the state in the system of constitutional rights and freedoms // Journal of the Povolzhsky Institute of Management.] 2020. Vol. 20, No. 1. Pp. 64–72.